

*Н.С. Зелезинская
Минск, БГУ*

МОТИВИКА РОМАНА ДЖУЛИАНА БАРНСА «ОЩУЩЕНИЕ КОНЦА»

Когда жизнь друга – такая обычная и понятная – превращается вдруг в трагедию, поневоле начинаешь перетасовывать все встречи и разговоры – чтобы объяснить (прежде всего, самому себе), как так получилось. И – было бы желание – обмануть себя легко. Вот можно ли обмануть время? Время, которое, возвращаясь на круги своя, подсовывает все новые воспоминания и выводит к .. истине? Во всяком случае к какому-то решению, мнению, ответу.

Главный герой (Тони Уэбстер) из романа Джулиана Барнса «Ощущение конца», ведущий повествование от первого лица, все уже расставил по своим местам. В школе Тони, Алекс, Колин были неразлучны и приняли в свою компанию новенького – Адриана Финна – мальчика из неполной семьи, более умного и целеустремленного, чем они сами. «We wanted his attention, his approval, we courted him, and told him our best stories first; we each thought we were – and deserved to be – closest to him. And though we were making new friends ourselves, we were somehow persuaded that Adrian wasn't: that we three were still his nearest intimates, that he depended on us. Was this just to disguise the fact that we were dependent on him»? [1, с. 19]. И хотя каждый считал себя лучшим другом Адриана, по сути, они ничего о нем не знали. Это было не так важно. Важнее было говорить о книгах, отношениях с девушками, школьных событиях и всех «очевидных с философской точки зрения» вещах. После выпуска пути их разошлись. Тони рассказывает о своей учебе, первой девушке Веронике, разрыве с ней и отъезде в Штаты. В эти годы друзья редко встречались, чаще переписывались. Из одного такого письма Тони и узнает о самоубийстве Адриана.

Мать Тони объясняет суицид Адриана тем, что приятель сына «был слишком умным», газеты сообщают о «трагической смерти многообещающего молодого человека», а Тони с Алексом готовы признать за Адрианом недоступный им идеал античного добровольного ухода из жизни («How did he do it? He cut his wrist in the bath.. He was right: first-class degree, first-class suicide») [1, с. 49]. «Жизнь – это дар, который я не готов принять», – пишет Адриан в своем предсмертном письме. Так уже на пятидесятой странице романа читатель волен выбрать из трех интерпретаций наиболее правдоподобную, и конечно, ни одна из них не окажется верной.

Время идет. Трое друзей теряют друг друга из вида, но Тони продолжает вспоминать умершего. Одна мысль смущает его: в последние годы Адриан встречался с бывшей девушкой Тони Вероникой, изрядно попортившей нервы самому Тони. Такая женщина способна довести до самоубийства! «If there was one woman in the entire world a man could fall in love with and still think life is worth refusing, it was Veronica» [1, с. 51]. Доказательств и даже зацепок у Тони нет. Есть только память, преломленная временем.

Мотив памяти – один из ведущих в романе. Роман и начинается словами «I remember...». И если перечитать это первое предложение после прочтения всего произведения, возникают вопросы: хоть что-нибудь из этих воспоминаний было на самом деле? И чьи это воспоминания? И когда все произошло? Память – это то, на что человек полагается в первую очередь. Если я помню, значит, это было, это истина.

Автор рассматривает как индивидуальную память отдельных героев, так и историческую память. Интересен способ подачи философских мыслей: вместо авторских отступлений Барнс предлагает читателю школьную сценку с вопросами учителя истории и ответами учеников разной степени смысленности и серьезности. Как часто и как горько вспоминает потом рассказчик эту дискуссию!

Рассказчик постоянно возвращается и к другим событиям своей жизни: перебирает подробности, анализирует. Всплывают детали, что-то бледнеет, другое делается ярче, а многое забыто. Примечательно, что события, которые Тони вспоминает наиболее часто, не оказали сколь-либо серьезного влияния на последующие. Просто по той или иной причине они однажды были восприняты им как судьбоносные.

В результате память сыграла с Тони злую шутку. Память как свидетельство превращается в память-обман. В «Ощущении конца» Барнс обращается к популярному в современной британской литературе мотиву ложной памяти. Как в трилогии К. Ишигуро и «Искуплении» И. Макьюэна, Барнс вскрывает механизм забвения и самоуспокоения. «Old Joe Hunt said when arguing with Adrian: that mental states can be inferred from actions. That's in history Henry VIII and all that. whereas in the private life, I think the converse is true: that you can infer past actions from current mental states» [1, с. 44].

Частью мотива ложной памяти становится мотив потерянного письма. Удивительно, как бережно Тони относится к своим воспоминаниям и как беспечно (музейный работник!) теряет чужие письма, забывает о своих. В этих письмах – ключ ко всему, но как

легко обмануть себя, если просто забыть! Все происходит согласно бартовской теории смерти автора: историю создает не тот, кто пишет, а тот, кто читает.

Параллельно мотиву памяти автор развивает мотив времени. Слово «time» повторяется столь часто и настолько значимо, что хочется написать его с большой буквы. На наш взгляд, понимание времени у Барнса сродни шекспировскому. В «Ричарде III» Шекспира предстает Время грозное, мрачное, ужасающее и непреклонное. В «Ощущении конца» отсутствие пафоса и знаменитая барнсовская ирония создает иное впечатление, но результат не менее страшен и не менее трагичен.

Писатель-постмодернист не упускает случая поиграть с читателем. Хотя о времени Дж. Барнс говорит с первой страницы, истинную роль его мы понимаем лишь к концу романа. Поначалу время воспринимается на бытовом уровне, даже с некоторой долей интимности: троих друзей объединяет общая привычка носить часы циферблатом вовнутрь. Приход четвертого в компанию нарушает эту традицию, а возможно, и нечто большее. Иллюзию свойских отношений со временем создает и рефрен романа: ««Ti-yi-yi-time is on my side, yes it is...». Эта строка из песни Мика Джаггера сначала воспринимается как призыв поверить в себя, а потом как насмешка над собой же.

Однако время идет, и ход его играет роковую роль в судьбах героев: «We live in time – it holds us and moulds us» [1, с. 3]. У одних жизнь сложилась удачно (к таковым Тони относит себя). Другим не повезло (без злорадства, но и не без самодовольства отмечает Тони при встрече с Вероникой). Жизнь прожита, чувствует Тони. Ощущение конца заставляет его пересмотреть свою жизнь и остаться довольным и благодарным судьбе. Но тут его и настигают «time's many paradoxes». Во второй половине произведения Дж. Барнс вводит два новых, противопоставленных друг другу мотива: мотив спасения (survival) и мотив невосполнимой потери (damage). Они противопоставлены друг другу, как образы Тони и Вероники. Пусковым механизмом к развитию этих двух разнонаправленных мотивов служит хронотоп встречи: спустя долгие годы у Тони появляется повод написать Веронике.

Умирает мать Вероники, и Тони Уэбстер, сам уже пенсионер и дедушка, получает послание из прошлого. Оказывается, мать бывшей девушки завещала ему пятьсот фунтов и дневник Адриана Финна вкуче со странным комментарием. В отличие от денег, дневник Адриана Тони так и не получает (мотив потерянного письма). Вероника

настаивает на том, чтобы оставить его у себя. Тони распален праведным гневом и намерен получить положенное ему по закону. Но человеческие законы другие, и неумолимое время предъявляет рассказчику давно забытые факты и свидетельства. Сможет ли Тони преодолеть покой самообмана и понять и принять правду?

На наш взгляд, именно время является актантом романа. Оно ведет рассказчика по лабиринтам жизни, а затем по лабиринтам памяти. Но роман не о фатальности и предрешенности, как не об этом и хроники У. Шекспира. Время не решает за человека, не подставляет его и не убивает. Нет необходимости: человек все способен совершить своими руками.

Тони Уэбстер за всю жизнь, кажется, не обидел и мухи, всегда гордился своей коммуникабельностью, ладил со всеми и полагал, что заслуживает любовь окружающих. В конце романа тот же Тони Уэбстер – разбитый и дезориентированный пожилой человек, на чьем счету и ушедшие жизни, и поломанные судьбы. Уже все равно, вольно или невольно, спустил он роковой курок судьбы. По закону, он чист, по человеческому разумению, на его душе черные пятна. Их не смыть: время не повернуть вспять. Время сделало его таким? Нет, время просто расставило все по своим местам. А роман о том, что каждую минуту, каждую секунду надо спрашивать себя, «чем твое слово отзовется», чем обернутся поступки.

Многие критики называют произведение Барнса романом с открытым концом. Вряд ли это так: точки над *i* расставлены: время вывело всех на чистую воду. И мы, и все герои знаем причину суицида Адриана, трагедию Вероники, тайну ее матери, знаем, что было написано в дневнике Адриана Финна после слов «If Tonny...». Беда в том, что «если бы» не существует и никогда время не повернется вспять. Бесконечные сожаления, стыд, ощущение никчемности и ненужности собственного существования будут сопровождать Тони до самой смерти, но такая жизнь ему не нужна, она будто уже закончилась, и отсюда название романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barnes, J. The Sense of an Ending. – London: Jonathan Cape, 2011. – 150 p.

Аннотация:

В статье анализируется роман Джулиана Барнса, выигравший букеровскую премию в 2011 году. Рассматривается система

мотивов романа, которые, с одной стороны, позволяют, романисту создать загадку для героев и читателей, с другой стороны, дают внимательному читателю возможность разгадать ее. Большое внимание в статье уделено также ситуации самоубийства и ее составляющих.

Ключевые слова:

Д. Барнс, самоубийство, постмодернизм, мотив